

Privilegium». Вопрос заключается в следующем: была ли дата 898 уже в этом оригинале или она привнесена редактором ПВЛ? Обращаясь к аналогии — к дате 894 в Хронике Козьмы, мы определенно знаем, что в источнике Козьмы, у Кристиана, этой даты нет, что это — домысел самого Козьмы. Наши суждения о тексте «старославянского Privilegium» могут быть только гипотетическими. По всей видимости, это был памятник легендарного, житийного характера, поэтому он не содержал ни одной определенной даты. Год 898 возник только при редактировании ПВЛ: из прямой потребности подчинить летописной основе заимствованный легендарный материал.

4

Приступаем к существу дела — к совпадениям между Кристианом и ПВЛ. «Сказание о преложении книг» опирается на Житие Константина и Житие Мефодия; параллели между ними недавно перечислил Р. О. Якобсон.³⁴ Однако в «Сказании о преложении книг» имеются отличные от этих житий известия или формулировки, которые частично совпадают с Кристианом. Отклонения ПВЛ от первоначальных житий Константина и Мефодия приводятся в комментарии Д. С. Лихачева,³⁵ а отличия от них же Кристиана — у И. Пекаржа и Р. Урбанка.³⁶ Обратимся к отклонениям, которые общи обоим памятникам, Кристиану и ПВЛ. Исчерпывающий перечень их находим у Р. О. Якобсона.³⁷

Как пример «моравского понимания» с давних пор приводится сообщение обих сравниваемых текстов, ПВЛ и Кристиана, что Константин составил славянскую азбуку только в Моравии, по прибытии к князю Ростиславу. Устранение известия о начале переводческой деятельности Константина еще во время пребывания на Балканах решительно свидетельствует о стремлении подчеркнуть значение Моравии. Это удивительно не столько у Кристиана, сколько в ПВЛ.

Р. О. Якобсон указал и на формальное совпадение. Сообщение о переводах на старославянский язык заканчивается у Кристиана оборотом «*plugaque alia*», в ПВЛ читаем сходно «и прочее кънигы». Если фактическое сходство подкрепляется формальным, то это, как правило, указывает и на генетическую зависимость.

Уже давно было отмечено, что оба источника связывают моравскую миссию Константина с крещением болгар. Это совпадение, разумеется, не является исключительным и специфическим: И. Пекарж, например, обратил внимание на такое же понимание проблемы у Дуклянина и в так называемой «Болгарской легенде». Поражает сходство в содержании и выражениях: «...*quod usque hodie in partibus Sclavorum a pluribus agitur, maximeque in Bulgariis*»;³⁸ «...яже грамота есть въ Руси и въ Булгарехъ Дунайскихъ». Один из критиков недоумевал по поводу формы «*Bulgariis*» вместо ожидаемой «*Bulgaria*». Сравнение с ПВЛ доказывает правильность этой формы.

Формальное совпадение находим и в обозначении Моравии: «*Moravia, regio Sclavorum*», «Морва» чередуется с выражением «Словеньска земля». Одинаково или по крайней мере весьма похоже рассказывается у Кристиана и в «Сказании о преложении книг» о путешествии Константина в Рим;

³⁴ R. Jakobson. *Minor native sources...*, стр. 40—41.

³⁵ Повесть временных лет, ч. II. Приложения, стр. 256—261.

³⁶ Там же, стр. 31 и сл.

³⁷ Там же, стр. 52—55.

³⁸ ...то, что до сегодняшнего дня совершается многими в областях славян, особенно в Болгарии.